

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'1 (043.3) + 81'22 (043.3)

КАЗАНКОВА
Екатерина Алексеевна

**ЛИНГВО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ
РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО, РУССКОГО И
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2009

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

- Научный руководитель** **Мечковская Нина Борисовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и
славянского языкознания
Белорусского государственного
университета
- Официальные оппоненты:** **Задворная Елена Геннадиевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры речеведения и теории
коммуникации Минского государственного
лингвистического университета
- Котовская Светлана Станиславовна,**
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкого
языкознания Белорусского государственного
университета
- Оппонирующая** УО «Гомельский государственный
организация университет имени Франциска Скорины»

Защита состоится «17» декабря 2009 г. в 16 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62. Телефон ученого секретаря 222-36-02.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «11» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А. Важник

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Проблема, исследуемая в настоящей диссертации, актуальна для современных лингвистических трудов, ориентированных на изучение речевого общения. Актуальность данной диссертации определяется несколькими факторами. Во-первых, исследование закономерностей общения позволяет вырабатывать принципы и методы успешного речевого воздействия и эффективности педагогической и служебной коммуникации, в том числе межкультурной. Во-вторых, процессы глобализации информационных потоков изменили коммуникативную культуру человека XXI в. В условиях постиндустриального общества, в котором преобладают массовые производственные и потребительские процессы, происходит формирование "одномерного человека", который, будучи втянутым в потребительскую гонку, становится эгоцентричным и все более изолированным от Другого. Под влиянием этих и других факторов (возрастание роли СМИ и кинематографа) изменилось отображение коммуникации и в современной прозе в направлении более свернутого и условного представления. Данное исследование помогает увидеть ряд лингво-семиотических закономерностей отображения межличностного общения в произведениях современных авторов на белорусском, русском и немецком языках. Для современного этапа лингвистических исследований существенным оказывается разноаспектное внимание к процессам общения. В-третьих, несмотря на разностороннее исследование феномена речевого общения в науках гуманитарного цикла, недостаточно изученными представляются методы семиотического анализа взаимодействия двух знаковых систем — языка и литературы. Такой семиотический анализ предполагает учет семиотической двойственности изучаемых явлений: речевое высказывание, соответствующее определенной синтаксической модели, а в аспекте прагматики — классу речевых актов, становится элементом ткани художественного текста.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации исследуются проблемы, принадлежащие предметной области лингвистической прагматики, лингвистической поэтики и семиотики (а именно, проблемы взаимоотношений двух семиотических систем: естественного языка и художественной литературы). Данная работа раскрывает закономерности, которые определяют отображение общения в художественном произведении.

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнена в рамках НИР кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского

государственного университета по темам: «Беларуская мова сярод іншых моў: сістэма, развіццё, узаемадзеянне» (2006—2010 гг., № государственной комплексной программы научных исследований — 20061689) и «Славянские языки в когнитивном аспекте» (2006 — 2010 гг., номер государственной регистрации — 20062056), утвержденным Министерством образования Республики Беларусь.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в выявлении лингво-семиотических закономерностей отображения речевого общения в шести современных повестях на белорусском, русском и немецком языках. Поставленная цель обусловила необходимость решить следующие задачи:

1) определить место и основные детерминанты коммуникации персонажей в уровневой структуре литературного произведения;

2) представить обязательные (языковые) и факультативные (речевые) иллокуции речевых актов и их относительную встречаемость в речи героев на основе полной выборки реплик персонажей и их авторского сопровождения из шести прозаических произведений; определить состав и количественную иерархию речевых актов, представленных в прямой речи героев;

3) выявить направления литературной модификации коммуникативной реальности в исследуемых прозаических произведениях;

4) выделить содержание (семантику) авторского сопровождения к прямой речи персонажей и определить относительную представленность установленных видов информации (в авторских сопровождениях) в рассматриваемых произведениях с учетом особенностей повествовательной формы.

Объект исследования составили прямая речь героев и ее авторское сопровождение (реплики) в контексте шести литературных произведений на трех языках.

Предметом исследования являются формы и способы отображения и представления коммуникации персонажей в художественной прозе.

Исследован текстовый материал объемом 12,7 печатных листов, в котором рассмотрены все высказывания в прямой речи (1710 высказываний) и все факты авторского сопровождения прямой речи (729 единиц).

Положения, выносимые на защиту

1. В многоуровневой структуре литературного прозаического произведения прямая речь героев принадлежит первому (языковому) уровню семиотической организации художественного текста и находится в зависимости от ряда детерминант, относящихся как к языковому уровню, так и к надязыковым уровням организации произведения (тема, жанр, сюжет, состав и

характеры персонажей и др.). Показано, что в исследованных произведениях на языковом уровне способы отображения прямой речи зависят в первую очередь от того, какой является форма повествования – перволичной, третьеличной или представляет собой свободный косвенный дискурс; надязыковые детерминанты прямой речи определяют прагматику (иллокутивные силы) речевого взаимодействия персонажей. В многоуровневой семиотике художественной прозы в зависимости от интенции конкретного речевого акта прямая речь может выполнять характерологическую функцию (раскрытие характера и психологического состояния героя), функцию развертывания сюжета путем сообщения "необходимой" для автора информации, а также создавать эстетический эффект.

2. В рассмотренных повестях речевые акты с обязательными / языковыми функциями (информативной и побудительной) и факультативными / речевыми функциями (экспрессивной, эстетической, метаязыковой и фатической) отображаются с разной "пропорциональной" полнотой. В коммуникативных партиях основных персонажей количественная иерархия обязательных иллокуций соответствует частотности их реализации в реальном общении. Для характерологии персонажей факультативные иллокуции более значимы, чем обязательные функции. Выявлено, что в структуре определенной коммуникативной партии количественная иерархия иллокутивных групп речевых актов определяется в большей мере художественными принципами отображения реальности (степенью последовательности и объективности или, напротив, инверсированности и лиричности повествования; глубиной психологической разработки характеров героев и др.), нежели правдоподобием по отношению к общению людей в реальности наших дней.

3. В силу художественной условности отображения речевого общения в проанализированных произведениях картина коммуникации трансформируется в разных направлениях: 1) сокращение объема сцен общения; 2) уплотнение коммуникативной реальности; 3) деформация количественной иерархии иллокуций в коммуникативных партитурах повестей. В качестве факторов, определяющих неполноту представления прямой речи, выступают как языковые (форма повествования, иллокуция конкретных речевых актов, их контекстуальное взаиморасположение и др.), так и надязыковые факторы: уровень психологизма авторского письма; степень конденсированности представления речи героев в авторском повествовании (авторские пересказы, обобщающие резюме того, как и о чем говорят герои) и др. Установлено, что в иллокутивной структуре коммуникативных партитур различия в представленности эгоцентрических и альтруистических информативов, а также

побуждений к действию и побуждений к ответу (вопросов) зависят от художественных решений автора и фабульно-сюжетных черт произведения.

4. В рассмотренных повестях в авторских сопровождениях прямой речи персонажей выявлены следующие способы раскрытия психологии общения: а) экспликация иллюзии реплики персонажа; б) изображение паралингвистического (семиотического) сопровождения речи; в) информация об эмоционально-психологическом состоянии героя; г) информация о сопутствующих реплике несемантических движениях персонажа. Показано, что в конкретной повести количественное соотношение тех или иных способов раскрытия психологических и коммуникативных аспектов речи зависит от различий между повествовательными формами, сюжетом, а также испытывают влияние индивидуальных особенностей авторского письма. В проанализированных повестях в сопровождениях прямой речи авторы отображают коммуникацию героев избирательно, акцентируя внимание на отдельных наиболее значимых аспектах коммуникативного акта.

Личный вклад соискателя

Исследование проводилось самостоятельно в соответствии с поставленной целью и задачами с 2006 по 2009 год. Диссертация является результатом самостоятельного отбора, классификации, анализа и интерпретации реплик персонажей и их авторских сопровождений из произведений белорусских, русских и немецких авторов. Положения и выводы, приведенные в работе, получены и подготовлены самостоятельно.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования были представлены на 20 международных и республиканских научных конференциях: «Русская словесность в контексте мировой культуры» (Нижний Новгород, 3–5 октября 2007 г.), «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (Минск, 18–19 октября 2007 г.), «Восточно-славянские языки в европейском языковом контексте» (Могилев, 25 октября 2007 г.), «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам» (Минск, 30 октября 2007 г.), «Славянскія літаратуры ў кантэксте сусветнай» (Минск, 1–3 ноября 2007 г.), «Журналістыка – 2007: надзеныя праблемы. Перспектывы» (Минск, 6–7 декабря 2007 г.), «Актуальные вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам» (Брест, 14 марта 2008 г.), «Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы» (Минск, 20–21 марта 2008 г.), «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 28 марта 2008 г.), «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам» (Минск, 30 октября 2008 г.), «Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике и образовании» (Минск, 13–14

ноября 2008 г.), «Взаимодействие языков в статике и динамике» (Минск, 14–15 ноября 2008 г.), «Язык и социум» (Минск, 5–6 декабря 2008 г.), «Научные чтения, посвященные памяти профессора Карпова» (Минск, 13–14 марта 2009 г.), «Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння» (Минск, 6 мая 2009 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 5–6 мая 2009 г.), «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 21–22 мая 2009 г.), XIV Международный конгресс германистов (Йена—Веймар, 3–8 августа 2009 г.); «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам» (Минск, 30 октября 2009 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования изложены в 21 публикации автора: 3 статьи в научных журналах (1,7 авторского листа), 4 статьи в сборниках научных статей (1,9 авторского листа), в 14 сборниках материалов конференций (2,2 авторского листа). Объем опубликованных материалов составляет 5,8 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация включает перечень условных обозначений, введение, четыре главы, заключение, библиографический список и десять приложений в виде отдельного тома (246 страниц). Объем основного текста диссертации составляет 113 страниц; таблицы (28 таблиц) занимают 19 страниц. Библиографический список включает источники примеров, список использованных источников (215 наименований) и список публикаций соискателя (21 позиция), общим объемом 18 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Исследование речевого общения в лингвистике, лингвистической поэтике и семиотике» показываются разные подходы к исследованию коммуникации в художественном тексте и дается обоснование комплексного двухаспектного подхода (лингвопрагматического и семиотического) к изучению речевого общения в художественном произведении.

Раздел 1.1 посвящен лингвистическому аспекту анализа коммуникации в художественном произведении, который определяется разнообразием лексико-фразеологического состава речи персонажей. Лексико-фразеологический состав речи формирует языковой образ персонажей, который вырисовывается из совокупности групповых черт его речи (диалектных, профессиональных, социальных) и индивидуальных речевых особенностей (картавость, назализованность или шепелявость и т.п.) и свидетельствует об этноязыковой принадлежности персонажа (см. Домашнев [1983] 1989).

В разделе 1.2 представлен лингвопрагматический аспект изучения коммуникации в художественном произведении, который заключается в исследовании состава речевых актов в коммуникации героев (Anderegg 1973, 18; Searle [1975] 1982, 83; Net 1978, 135—142; Nöth [1985] 2000, 458—459; Михайлов 2006, 51—55). Речевые акты (коммуникативные действия), представленные в прямой речи героев, значимы для создания коммуникативных образов изображаемых людей (Miller 2001). В коммуникативном поведении персонажа раскрывается характер человека, его взаимоотношения с людьми (другими героями) и его место в представленной в произведении парадигме характеров.

В разделе 1.3 рассматривается литературоведческий аспект исследования коммуникации в художественном тексте, специфика которого состоит в изучении разных форм передачи "чужой" речи, взаимоотношений авторской речи и речи персонажей, а также дополнительной характеристики языка персонажа, представленной в авторской речи, которая вводит прямую речь героев (Lubbock [1921] 1957; [Бахтин] Волошинов [1929] 1993, 122—132; Милых 1958, 4; Винокур 1977, 169; McNale 1978, 249—287; Полищук 1979, 188; Хализев 1987, 513; Падучева 1996, 203; Hundsnurscher 1998; Тамарченко 1999, 7) и др.

В разделе 1.4 основное внимание сосредоточено на специфике семиотического аспекта изучения коммуникации в художественном произведении. В концепции тартуско-московской семиотической школы литература, наряду с другими видами искусства, является вторичной моделирующей системой (Вяч.Вс. Иванов [1962] 1965; Вяч.Вс. Иванов 1976; Вяч.Вс. Иванов 1999; Лотман 1970; Лотман 1993). В этой концепции язык художественной литературы понимается как вторичная семиотика, поскольку он надстраивается над естественным языком (первичной семиотикой) для передачи знаков, содержащих бóльший объем информации, с чем связана смысловая насыщенность произведения.

В разделе 1.5 охарактеризованы объект, предмет, материал, а также методы исследования. Настоящее исследование выполнено на материале диалогической речи, представленной в ряде художественных прозаических произведений. Материал исследования составили шесть произведений близкого рода и жанра (а именно, жанр современной психологической повести)¹: две повести на белорусском языке — "Надзя, Надзейка..." (2006) Виктора Потапенко (Патапенка 2006) и "Тэст на першае каханне" (2007) Валентины Кадетовой (Кадзетава 2007); две повести на русском языке — "Косточка

¹ Далее (после примеров) фамилии рассмотренных авторов будут даваться сокращенно: Герм., Кад., Ланг., Пот., Щерб., Улиц.

авокадо" (2005) Галины Щербаковой (Щербакова 2005) и "Веселые похороны" (2005) Людмилы Улицкой (Улицкая 2005); и две повести на немецком языке — "Ruth (Freundinnen)" «Рут (Подруги)» (2003) Юдит Герман (Hermann 2003) и "Der Wanderer" «Странник» (2005) Хармута Ланге (Lange 2005). Указанные произведения написаны в трех повествовательных манерах — от 1-го лица (Г. Щербакова и Ю. Герман), от 3-го лица (Л. Улицкая, В. Потапенко); в повести В. Кадетовой последовательно сочетаются две формы повествования (от 1-го и от 3-го лица)²; в произведении Х. Ланге повествование представляет собой свободный косвенный дискурс (далее – СКД), в котором в одно целое соединяются авторское повествование от 3-го лица и речь персонажа и повествователь сливается с героем (пожилым писателем), например: *Und doch: Bamberg wollte sich nicht täuschen lassen. Die Stille war vollkommen, aber ging da nicht oben jemand hin und her, und wurden da nicht, es war weit, ununterbrochen Möbel gerückt?* «Тем не менее Бамбергу не хотелось вводить себя в заблуждение. Тишина была совершенной, но разве там наверху не ходил кто-то по сторонам и не передвигал, это было далеко, непрерывно мебель?» (Ланг., 20). Рассматриваемые повести различаются по признаку "субъективность / объективность". Субъективный характер повествования имеют повести от 1-го лица, а также свободный косвенный дискурс Х. Ланге. Для произведений, написанных от 3-го лица, характерна объективность в изложении событий.

Рассмотренные произведения на трех языках повествуют о трудностях межличностного общения, обусловленных любовной коллизией (распадом отношений в связи с появлением третьего). Это позволит выяснить, как отображается межличностное общение в повестях, написанных в Европе на рубеже XX—XXI вв. В табличной записи ниже представлены количественные данные относительно объема сплошной выборки.

Таблица 1 – Количественное соотношение объема повести в знаках, высказываний в прямой речи и авторских сопровождений к прямой речи

Автор, произведение	Объем текста в знаках и в п.л.	Количество высказываний прямой речи	Количество авторских сопровождений
Кадетова (1ф., 3ф.)	76 029 (1,9 п.л.)	488	123
Потапенко (3ф.)	41 807 (1,1 п.л.)	181	63
Щербакова (1ф.)	52 564 (1,3 п.л.)	194	78
Улицкая (3ф.)	175 820 (4,4 п.л.)	768	315
Герман (1ф.)	64 411 (1,6 п.л.)	124	147
Ланге (СКД)	97 634 (2,4 п.л.)	146	77
Итого:	508 265 (12,7 п.л.)	1710	729

² Вслед за К.Н. Атаровой и Г.А. Лесским, в данном исследовании соответствующие формы обозначаются как 1ф. и 3ф. (см. Атарова 1976; Атарова 1980).

Таблица показывает, что количество высказываний и авторских сопровождений к прямой речи не зависит от повествовательной формы, а обусловлено индивидуально-художественными детерминантами.

Методологической основой настоящего исследования послужили следующие концепции: 1) семиотическая концепция художественного текста (труды Вяч.Вс. Иванова, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского), организация которого определяется природой (законами) многоуровневой семиотики искусства слова и природой (законами) многоуровневой семиотики языка; 2) понимание Р.О. Якобсоном структуры речевого (коммуникативного) акта и основанной на этой концепции теории функций языка / речи; 3) теория речевых актов Дж. Остина, Дж. Сёрля.

В диссертации были использованы такие **методы исследования**, как контекстуальный анализ, лингвопрагматический анализ, семиотический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и статистический анализ.

Глава 2 «Коммуникация персонажей и ее место в уровневой организации литературного произведения» посвящена общению героев между собой и показывает место этого общения в многоуровневой семиотике художественного произведения.

В **разделе 2.1** прямая речь действующих лиц рассматривается как одна из составляющих организации произведения, принадлежащая уровню речевых актов. В работе разграничиваются термины «реплика», «высказывание» и «речевой акт». Реплика представляет собой цепочку высказываний, произносимых персонажем между чужими репликами. Высказывание представляет собой речевую (текстовую) реализацию той или иной модели предложения (как единицы синтаксического уровня языка). Высказывание, рассмотренное в аспекте прагматики, – это один и более речевых актов (что зависит от количества предикативных структур в модели соответствующего высказывания). Речевой акт (речевое действие) представляет собой минимальную коммуникативную единицу. Количественное соотношение реплик, высказываний и речевых актов в рассмотренных произведениях может быть представлено в таблице ниже.

Таблица 2 – Количество реплик, высказываний и речевых актов в прямой речи в шести повестях

Произведение	Белорусские тексты		Русские тексты		Немецкие тексты		Всего
	Кадетова (1ф, 3ф..)	Потапенко (3ф.)	Щербакова (1ф.)	Улицкая (3ф.)	Герман (1ф.)	Ланге (СКД)	
1	2	3	4	5	6	7	8
Количество реплик	178	86	92	409	151	99	1015
Количество высказываний	488	181	194	768	124	146	1901

продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Количество речевых актов	770	259	275	1 196	240	205	2 945
Коэффициент иллокутивной сложности реплик	4,3	3	3	2,9	1,6	2,1	–
Объем текста в знаках (п.л.)	76029 (1,9)	41807 (1,1)	52564 (1,3)	175820 (4,4)	64411 (1,6)	97634 (2,4)	508265 (12,7)
Объем реплик в знаках (п.л.)	23320 (0,6)	12517 (0,3)	6345 (0,2)	42659 (1,1)	14768 (0,4)	13145 (0,3)	112754 (2,9)
Коэффициент насыщенности произведения репликами	0,31	0,3	0,12	0,24	0,23	0,13	–

Таблица показывает неодинаковую представленность количества реплик, высказываний в прямой речи и речевых актов. Коэффициент иллокутивной сложности реплик (т.е. среднее количество речевых актов в одной реплике), вычисляемый как отношение количества речевых актов к количеству реплик, пропорционален не только среднему количеству высказываний в отдельной реплике, но и иллокутивной сложности реплики, в том числе количеству случаев иллокутивной неоднородности отдельного высказывания, т.е. когда в одном высказывании представлено несколько речевых актов.

В разделе 2.2 рассматриваются коммуникативные партии персонажей, которые выступают как художественное преломление прямой речи действующих лиц. В диссертации обосновывается выбор термина "коммуникативной партии", раскрываются синтагматический и парадигматический аспекты коммуникативной партии. В синтагматическом плане коммуникативная партия персонажа является корпусом его высказываний (речевых актов), представленным в той последовательности, в какой высказывания произносятся по ходу развертывания сюжета произведения. В аспекте парадигматики коммуникативная партия персонажа предстает как некоторое множество речевых актов. Синтагматический аспект коммуникативной партии позволяет увидеть тематическую связность речи персонажа с его предшествующими речами (высказываниями), а также с речами других персонажей, тогда как парадигматический аспект коммуникативной партии помогает определить своеобразие коммуникативного портрета персонажа и выявить различия в речевом поведении героев.

В разделе 2.3 представлены принципы анализа коммуникативных партий в аспекте теории речевых актов.

С одной стороны, в диссертации проводится различие инициальных, ответных и изолированных (одиночных) реплик. Инициальные реплики начинают диалог, неинициальные выступают как "вторые" реплики в диалоге в ответ на инициальные реплики: [Ж е н я :] *Беременная девушка с лежащим между ног животом сказала: – Я беременна. – И почему-то встала и повернулась туда-сюда, видимо, считая такую позицию убедительней.* [Г е р о и н я - р а с с к а з ч и ц а :] – *Поздравляю! – радостно сказала я. – Ребенок – это замечательно!* (Щерб., 11). В следующем пассаже из повести В. Кадетовой представлено несколько изолированных реплик коллег-учителей: *Мы вырашылі абраць Ігара Віктаравіча настаянным сакратаром педсаветаў. “Ніхто так дакладна, як вы не зможа запісаць любую прамову!”*, *“І почырк у вас прыгожы!”*, *“Літаратурныя здольнасці на належным узроўні!” – наўзахваткі ільсцілі мы гісторыку, хаваючы агульную патаемную думку: “Толькі б не мяне!”* (Кад., 21). Понятно, что эти реплики звучат в ответ на возможный отказ или несогласие учителя истории стать постоянным секретарем педсоветов.

С другой стороны, в исследовании разработаны принципы анализа речевых актов, релевантного для обыденного общения и художественной прозы. Предлагаемая классификация речевых актов опирается на работу Р.О. Якобсона о функциях языка / речи (Якобсон [1960] 1975), в которой их выделено шесть. Виды речевых актов соответствуют функциям языка / речи, но вместе с тем учитываются ставшие популярными термины и дефиниции Дж. Остина и Дж. Сёрля.

В реферируемой диссертации классификация речевых актов имеет иерархический характер. Первое разделение задает основные классы речевых актов: 1) информативы; 2) побуждения; 3) экспрессивы (выражение эмоционального состояния или эмоциональной оценки): *Да нет уж!* (Щерб., 30); *Адмыслова!* (Пот., 117); 4) фатические и этикетные речевые акты: *Und wie geht es dir?* ‘А как дела у тебя?’ (Герм., 17); 5) метаязыковые речевые акты: *Рускае ж «диван» у перакладзе на нашу мову азначае «канапа», ці не так? А беларускае «дыван» адпавядае рускаму «ковёр»* (Кад., 23); 6) речевые акты, в которых реализуется эстетическая (поэтическая) функция речи, что часто связано с феноменом языковой игры или шутки: *Нинка, ты стала как корзинка. Для змей* (Улиц., 277).

Последующие разделения классов речевых актов представляют детализацию, важную для коммуникативной и психологической характеристики литературных персонажей. В речевой партии конкретного персонажа, применительно к классу информативов, существенно, во-первых, о чем в каждом отдельном случае герой сообщает другим персонажам: о себе или о событиях и явлениях, связанных с другими (т.е. не о себе). С указанным

различием связано противопоставление информативов "эгоцентрических" (о себе): *Я больше не могу и не хочу работать в вашем классе!* (Кад., 22) и "альтруистических" (о других): *Здесь климат такой, здесь пьянства нет, есть алкоголизм.* (Улиц., 344). Для побуждений релевантна следующая оппозиция: побуждения к действию *Веди своего пона* (Улиц., 291) и побуждения к ответу (т.е. вопросительные РА): *Stört dich das Räusperrn?* 'Тебе мешает кашель?' (Ланг., 23).

Раздел 2.4 посвящен анализу корреляций между составом персонажей и иллокутивной структурой их коммуникативных партий. В диссертации показаны различия между исследуемыми повестями в объеме коммуникативных партий, которые определяется "сюжетной" или "идейной" активностью героев в произведении; а также представлена количественная иерархия классов речевых актов в коммуникативных партиях основных персонажей.

В **разделе 2.5** раскрыт художественный смысл различий в иллокутивной структуре коммуникативных партий персонажей: эксплицированы расхождения в соотношении эгоцентрической и альтруистической информации в речи разных героев; различия в соотношении побуждений к действию и побуждений к ответу; расхождения в представленности эмоционально-экспрессивной компоненты в речи персонажей; установлены мотивы, определяющие наличие фатических речевых актов в речи персонажа; охарактеризованы персонажи, более других склонные к метаязыковой рефлексии, а также герои, больше других способные к языковой игре и больше других чувствующие поэзию слова.

В **главе 3 «Отображение коммуникации персонажей в художественной прозе: разнонаправленность литературной модификации коммуникативной реальности»** рассматриваются основные направления трансформации речевого общения в исследуемых повестях.

Раздел 3.1 посвящен факторам редукции коммуникации в разных формах повествования. В диссертации определяется степень насыщенности шести повестей прямой речью героев; рассматривается такое проявление редукции коммуникации, как изолированные реплики; характеризуются различные способы отображения речи и мысленной речи героев (обобщенно-свернутая передача чужой речи; высказывание в косвенной речи; мысленное обращение к героям / предположения о возможных репликах героев / внутренняя речь, оформленная как прямая речь; сжатый пересказ сообщений, содержащих фактографическую информацию; замена высказывания персонажа авторской характеристикой ситуации общения; дословное воспроизведение реплик, в том

числе повтор некоторых реплик); устанавливаются причины и характер редукции диалога в разных формах повествования.

В разделе 3.2 раскрыт художественный смысл различий в иллокутивной структуре коммуникативных партитур (повестей). Эксплицируются расхождения в соотношении эгоцентрической и альтруистической информации в коммуникативных партитурах повестей. В диссертации установлены причины, определяющие преобладание побуждений к действию над побуждениями к ответу в конкретном произведении. в коммуникативных партитурах рассматриваемых повестей. В шести произведениях благодаря своему значительному удельному весу информативы, побуждения и экспрессивы образуют "коммуникативный инвариант" прямой речи. Коэффициент линейной корреляции говорит о слабой выраженности (или даже об отсутствии) линейной зависимости между рядами случайных величин (количеством основных классов речевых актов в исследуемых произведениях), т.е. различия в удельном весе основных речевых актов происходят в силу разнообразия авторских манер повествования.

В главе 4 «Взаимодействие авторской речи и прямой речи персонажей в аспектах прагмалингвистики и семиотики художественной прозы» основное внимание сосредоточено на авторских сопровождениях прямой речи.

В разделе 4.1 авторская речь (нарратив) противопоставляется речи героев (чужой речи): речь "от автора" составляет весь текст эпического произведения, за исключением прямой речи персонажей (которая является для автора "чужой" речью); чужая речь вклинивается в нарративную ткань, разрывает ее, при этом она подчинена речи повествователя.

В разделе 4.2 выделены и охарактеризованы следующие аспекты лингвистической характеристики авторского сопровождения прямой речи: 1) позиция авторского сопровождения по отношению к прямой речи персонажей; 2) структура авторского сопровождения прямой речи; 3) информация (содержание), представленная в авторском сопровождении прямой речи.

Изучение содержания авторского сопровождения является приоритетным аспектом, поскольку оно позволит, во-первых, выявить виды информации, которые формируют картину коммуникации персонажей в ее авторском преломлении; во-вторых, понять психологические и коммуникативные аспекты речи персонажей в произведениях с разными повествовательными формами.

Авторское сопровождение может занимать относительно прямой речи героев одну из пяти позиций. 1) Препозиция, когда авторское сопровождение подготавливает восприятие реплики: *Я махнула рукою: — Ад вас, мае даражэнькія, усяго чакаць можна* (Кад., 37). 2) Постпозиция, когда в

сопровождении автора осуществляется экспликация скрытой психологически недоступной (или только отчасти доступной наблюдению) картины общения: *«На паром»... — слабенько улыбнулся Алик.* (Улиц., 279). 3) Вокруг прямой речи, когда автору важно создать целостную картину коммуникативного акта: *... sie sagte „Ich will keine Trophäe sein, verstehst du“ und sah mich dabei so kindlich und so offen an, dass ich mich fast schämte, für mich, für Raoul, für den ganzen Rest der Welt.* ‘...она сказала: «Я не хочу быть трофеем, понимаешь», – и при этом по-детски и так открыто на меня посмотрела, что мне почти стало стыдно, за себя, за Рауля, за весь оставшийся мир’ (Герм., 16). 4) Внутри прямой речи, которая состоит из нескольких высказываний, так что возникает "синтагматическая расчлененность речевой цепи, или дистаксии" (Гончарова 1984, 108): *– Нечего искать, — ответила Женя, — и делать проблему из ничего* (Щерб., 24). 5) Соединение ряда авторских сопровождений: *— «Сябры мае, магільяўчане, — звярнуўся ён да прысутных, — не пазнаю вас у маўчанні, бо ўсюды з вамі ў звонкім зьянні ёсць слова дарагое — сянні», — крыху перафразіраваўшы свой верш, сказаў ён.* (Пот., 123).

Для лингвистической характеристики авторского сопровождения прямой речи значима оппозиция однокомпонентных и неоднокомпонентных авторских сопровождений. Рядом с одной репликой может быть представлено два (а иногда и больше) авторских сопровождения, например: *«Дык яна ж бачыла, як ён браў, а потым залезла ў ягоную сумку і паклала "тэст"», — тлумачыць Мастаўцова і ўмольна глядзіць мне ў вочы* (Кад., 39). В приведенном примере авторское сопровождение состоит из двух компонентов: 1) РА объяснений и поучений (*тлумачыць*) и 2) паралингвистическое сопровождение речи (*умольна глядзець у вочы*). Однокомпонентное авторское сопровождение содержит одно глагольное сказуемое: *«Лучше кофе», — ответила она.* (Щерб., 12). Между тем в неоднокомпонентном авторском сопровождении представлено несколько смысловых центров, которые определяются количеством глагольных сказуемых, а также количеством второстепенных сказуемых (т.е. количеством причастных и деепричастных оборотов).

В реферируемой диссертации смысловые центры, которые определяются количеством глагольных сказуемых, а также количеством второстепенных сказуемых, рассматриваются как отдельные (считаемые) единицы (компоненты) в авторском сопровождении. Для получения общей картины того, какого рода информация вносится авторским сопровождением, в каждом отдельном авторском сопровождении суммируются все его компоненты. Это позволяет установить количество (и удельный вес) разных видов информации в авторских сопровождениях и увидеть в количественном соотношении авторских сопровождений с разной информацией различия между текстами.

Раздел 4.3 посвящен видам информации в авторском сопровождении. В реферируемой диссертации в авторском сопровождении выделяются следующие виды информации: 1) информация о факте совершения речевого акта; 2) информация об иллокуции речевого акта; 3) информация о паралингвистической составляющей речевого акта; 4) информация об эмоционально-психологическом состоянии персонажа; 5) информация о сопутствующих речи несемантических движениях персонажа.

Информация о факте совершения речевого акта представлена в авторских сопровождениях, в которых содержится одиночный глагол со значением 'сказать' (*сказаць / сказать / sagen* 'сказать', *гаварыць / говорить / sprechen* 'говорить' или *вымавіць / произнести*) и название субъекта речи.

К авторской интерпретации иллокутивного намерения персонажа относятся глаголы речи, которые называют речевой акт. При отнесении глагола к речевому акту смысловым центром считался глагол речи с опорой на классификацию глаголов речи в работе М.Я. Гловинской (1993). В следующем примере содержится два авторских сопровождения, в каждом из которых, однако, представлена разная иллокуция: «*Можса, зойдзеш да мяне, у аблана? — спытала яна і дадала: — «Ёсць пра што пагаварыць»* (Пот., 122). В авторском сопровождении, вставленном внутрь реплики, содержится две иллокуции: 1) вопрос (*спытаць*) и 2) сообщение (*дадаць*).

Авторские сопровождения с информацией о паралингвистическом сопровождении речевого акта содержат описание мимики, жестов и акустической стороны речи, например: бел. *выгукнуць, шчабятаць*; рус. *шептать, бормотать*; нем. *flüstern* 'шептать' и др.

В исследуемых текстах основные лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) глаголов, сообщающих информацию об эмоционально-психологическом состоянии персонажа, таковы: 1) ЛСГ "Бояться" (бел. *спалохацца*; рус. *обмереть*; нем. *erschrecken* 'пугаться'); 2) ЛСГ "Радоваться" (бел. *прыйсці ў захапленне*; рус. *радоваться*; нем. *lachen* 'смеяться'); 3) ЛСГ "Злиться" (бел. *сярдаваць*; рус. *рассердиться*; нем. *ärgerlich werden* 'разозлиться'); 4) ЛСГ "Возмущаться, удивляться" (бел. *здзівіцца*; рус. *возмущаться*); 5) ЛСГ "Огорчаться" (бел. *спахмурнець*; рус. *огорчиться*; нем. *wehmütig sein* 'быть грустным'); 6) ЛСГ "Волноваться" (бел. *занепакоіцца*; рус. *заволноваться*); 7) ЛСГ со значением ментальных процессов (бел. *зразумець*; рус. *догадаться, смекнуть*; нем. *meinen* 'полагать') и др.

Для авторского сопровождения с информацией о сопутствующих реплике несемантических движениях персонажа характерны глаголы и деепричастия, которые указывают на утилитарные движения героев (бел. *дакрануцца, пастукаць*; рус. *встать, повернуться, гладить*; нем. *anrufen* 'звонить', *rauchen*

‘курить’, *trinken* ‘пить’ и др.), например: – *Слушай сюда, – сказала я, разворачивая ее от идущих из комнаты звуков бубна* (Щерб., 24).

В разделе 4.4 раскрыт художественный смысл различий между произведениями в удельном весе разных содержательных групп авторских сопровождений прямой речи героев. Установлено, что расхождения в удельном весе разных семантических групп авторских сопровождений (в каждом конкретном произведении) зависят от различий в развитии сюжетной линии, конфликтности описываемой ситуации, а также от участия рассказчика (повествователя) в описываемой ситуации (действии).

В разделе 4.5 рассмотрена оппозиция картины речевых актов в прямой речи и картины речевых актов, названных в авторских сопровождениях прямой речи. Картину речевых актов, представленную в авторских сопровождениях, формирует информация об иллокуции речевого акта, тогда как картина речевых актов в прямой речи героев определяется своеобразием их коммуникативных партий. Показано, что картина речевых актов, представленных в прямой речи героев, шире картины речевых актов, названных в авторских сопровождениях прямой речи. Особенности повествовательной формы, а также индивидуально-авторского стиля определяют различия между названиями речевых актов в авторских сопровождениях прямой речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В диссертации выявлены лингво-семиотические закономерности отображения речевого общения в ряде прозаических произведений на трех языках. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. На материале рассмотренных повестей в работе показано место прямой речи в уровневой структуре художественного текста: прямая речь принадлежит первому (языковому) уровню семиотической организации произведения. Между тем, тема произведения; жанр; вид; характер конфликта, интриги, фабулы, сюжета; тип композиции, а также характеры персонажей относятся к надязыковым уровням, которые надстраиваются над первым (языковым) уровнем и в силу этого передают больший объем информации, чем элементы языкового уровня. С этим связана смысловая насыщенность произведения и сложность восприятия и осознания всей информации, заключенной в художественном сообщении. В рассмотренных повестях способы отображения прямой речи зависят как от языкового, так и от надязыковых уровней. На языковом уровне решающим фактором является форма повествования: написано произведение от 1-го или от 3-го лица или является свободным косвенным дискурсом. В частности, в повествованиях субъективного типа (от

1-го лица и свободный косвенный дискурс) объем прямой речи меньше, чем в объективном повествовании от 3-го лица. В диссертации показано, что надязыковые факторы отображения в художественном тексте прямой речи определяют количественную иерархию иллокуций в коммуникативных партиях персонажей. Так, представленность определенных видов речевых актов в коммуникативных партиях действующих лиц обусловлена сюжетом: в повести Х. Ланге, в которой показана драма в семейных отношениях, отсутствуют эстетические речевые акты, которые связаны со спокойным любованием речью или с языковой игрой, шуткой и т.п. В зависимости от интенции конкретного речевого акта прямая речь может использоваться для раскрытия характера и психологического состояния персонажа, для развертывания сюжета и действия, для создания эстетического эффекта [4; 10; 20].

2. Речевые акты с обязательными / языковыми функциями (информативной и побудительной) и факультативными / речевыми функциями (экспрессивной, фатической, метаязыковой и эстетической) отображаются с разной степенью полноты. В ходе исследования установлено, что в коммуникативных партиях основных персонажей количественная иерархия обязательных / языковых иллокуций соответствует их роли в реальном общении: всюду у главных персонажей информативы и побуждения занимают первые и вторые места.

В речевой партии экспрессивные, фатические, метаязыковые и эстетические речевые акты служат целям характерологической индивидуализации персонажей. Экспрессивы придают речи персонажей естественность и непринужденность. Высокая употребительность экспрессивов в речевой партии действующих лиц объясняется полом, социальным статусом героя, фактором наличия / отсутствия образования. На материале проанализированных повестей показано, что в шести текстах удельный вес речевых актов с фатической функцией значительно меньше, чем доля фатических речевых актов в реальной коммуникации. В коммуникативных партиях героев фатические речевые акты показывают трудность установления контакта и в силу своей сюжетной мотивированности придают их речи подчеркнуто-этикетный характер. Склонность героев к метаязыковой рефлексии связана с их желанием быть тактичным по отношению к собеседнику и обусловлена фактором наличия или отсутствия образования, уровнем интеллекта. Стремление действующих лиц к языковой игре обусловлено особенностями их характера. Эстетические речевые акты рисуют коммуникативный портрет героев, которые любят шутить, играть значениями, каламбурить или чувствуют поэзию слова.

В диссертации показано, что в качестве факторов, определяющих своеобразие количественной иерархии речевых актов в коммуникативной

партии персонажа, выступают следующие: а) род занятий; б) характер; в) динамика во взаимоотношениях персонажей. Специфика речевого поведения героев, которая определяется своеобразием их коммуникативных партий, отражает особенности их языкового существования и представляет их коммуникативный портрет. В коммуникативных партиях действующих лиц (в рассматриваемых произведениях) соотношение эгоцентрической / альтруистической информации соответствует реализации в художественном образе персонажа таких черт характера, как "коммуникативный эгоцентризм" и "коммуникабельность". В силу недостатка общения, говоря исключительно "о себе", герои реализуют свою потребность высказаться, тогда как преобладание альтруистической информации в речи героя характеризует его как открытого к диалогу и думающего о партнере собеседника. Количественная представленность побуждений к действию и побуждений к ответу обусловлена развитием сюжетной линии, особенностями представленных характеров или связана с социальным статусом героев [2; 7; 8; 9; 11; 12; 13].

3. В рассмотренных произведениях трансформация речевого общения идет в разных направлениях: 1) сокращение объема, "длительности" сцен общения; 2) уплотнение коммуникативной реальности; 3) деформация количественной иерархии иллокуций в коммуникативных партитурах повестей

Во-первых, элиминация коммуникации в художественном тексте проявляется в низком удельном весе прямой речи в нарративном пространстве, в отсутствии ответных реакций на инициальные реплики, а также в наличии в ткани повествования изолированных реплик.

Низкая степень насыщенности повествования прямой речью героев обусловлена жанровыми особенностями повести, когда благодаря "интенсивности" сюжета в нарративной ткани представлены только значимые реплики, которые создают сюжетное напряжение.

В диссертации показано, что в проанализированных повестях степень редукции коммуникации (удельный вес безответных речевых актов) определяется надъязыковыми детерминантами прямой речи (тема, сюжет, фабула), тогда как характер редукции коммуникации (т.е. какие речевые акты остаются без ответа) зависит от типа повествователя в произведении: в повествованиях от 1-го лица, в которых рассказчик фигурирует в повествуемой им истории, чаще всего ответа не получают эгоцентрические информативы и вопросы; в повествованиях от 3-го лица и свободном косвенном дискурсе больше всего безответных альтруистических информативов и побуждений к действию. В повествованиях от 1-го лица отсутствие ответов на инициальные эгоцентрические информативы привносит в межличностные отношения героев поколения "X" дисгармонию. В повествованиях от 3-го лица молчание героев в

ответ на альтруистические информативы объясняется тем, что данные речевые акты участвуют в развертывании сюжета.

В повествованиях субъективного типа (перволичное повествование и свободный косвенный дискурс) количество изолированных реплик больше, чем в повествовании объективного типа (третьеличное повествование). Среди изолированных реплик чаще всего представлены инициальные реплики.

Во-вторых, низкий удельный вес прямой речи на уровне речевых актов коррелирует с доминированием в авторских повествованиях таких способов передачи речи героев, которые в максимально концентрированном (обобщенно-свернутом) виде передают ситуации общения, что способствует конденсации художественных смыслов.

В-третьих, в рассматриваемых произведениях константны три типа речевых актов: а) информативы; б) побуждения и в) экспрессивы. В коммуникативных партиях рассмотренных повестей доминирование эгоцентрических информативов способствует самораскрытию персонажей, а преобладание альтруистических информативов содействует развертыванию сюжета посредством прямой речи героев. Особенности сюжета в конкретном произведении определяют различия между произведениями в представленности двух видов побудительных речевых актов, а именно: бóльшая употребительность побуждений к ответу (вопросов) в повестях, написанных от 1-го лица, связана с тем, что для данных повестей ("Рут", "Косточка авокадо") характерна сосредоточенность изображения на внутреннем мире героев (важной оказывается роль межличностных отношений близких людей) и камерность истории, когда в рассказе представлено всего три главных персонажа. В диссертации показано, что в коммуникативных партитурах различия в представленности эгоцентрических и альтруистических информативов, а также побуждений к действию и побуждений к ответу (вопросов) зависят от фабульно-сюжетных черт произведения и несовпадений авторских манер повествования [1; 2; 4; 6; 10; 14; 17].

4. В диссертации выявлены разные способы раскрытия коммуникативного поведения людей и психологии общения посредством авторских сопровождений прямой речи персонажей: а) экспликация иллокутивного намерения персонажа; б) изображение паралингвистического сопровождения речи; в) информация об эмоционально-психологическом состоянии героя; г) информация о сопутствующих реплике несемантических движениях персонажа. Преобладание в повести конкретного способа раскрытия психологических и коммуникативных аспектов речи зависит от различий в развитии сюжетной линии, а также от литературно-художественных различий между авторскими повествованиями. Различия между произведениями в

отображении речевых актов, названных в авторских сопровождениях прямой речи, вызваны спецификой рассматриваемых повествовательных форм, а также зависят от индивидуальной манеры письма конкретного автора.

В работе продемонстрировано, что в рассмотренных художественных произведениях преобладают однокомпонентные авторские сопровождения, в которых в качестве структурно-семантического центра выступает одно глагольное сказуемое. Это придает произведению черты устного рассказа и предоставляет читателю больше возможностей для интерпретации реплик героев, чем неоднородные авторские сопровождения, которые содержат несколько (два и более) глагольных сказуемых, дают развернутую характеристику коммуникативного акта и более полно отображают коммуникацию в художественном произведении. В сопровождениях к прямой речи авторы избирательно характеризуют коммуникацию героев, акцентируя внимание на отдельных наиболее значимых аспектах коммуникативного акта, что сближает повествование с устным рассказом. В качестве факторов, которые определяют позицию авторского сопровождения относительно прямой речи персонажей, выступают специфика повествовательной формы, индивидуально-авторский стиль, а также длина реплики и ее содержательная сложность (смена темы речи, противоречия в отношениях героев и т.д.) [3; 5; 9; 15; 16; 18; 19; 21].

Оценка надежности выявленных количественных корреляций, проведенная с использованием методов математической статистики, показала, что в подавляющем большинстве различия между рассмотренными повестями являются статистически значимыми. Статистическая обработка данных позволила сделать вывод о существовании прямой корреляции между относительным количеством инициальных и безответных реплик (при которой с увеличением количества инициальных реплик количество безответных реплик также увеличится). Это подтверждает установленную для каждой повести степень редукции коммуникации (т.е. удельный вес безответных реплик). Расчет коэффициента линейной корреляции между разными признаками (между объемами классов речевых актов; между двумя видами информации (эгоцентрической и альтруистической); между двумя видами побуждений (побуждений к действию и побуждений к ответу); между объемами групп реплик с разными позициями авторского сопровождения относительно реплики и между двумя видами авторских сопровождений с разным количеством глагольных компонентов) показал, что в коммуникативных партитурах линейная зависимость слабо выражена. Это говорит о том, что в рассмотренных повестях указанные несходства зависят от особенностей индивидуально-авторской манеры письма.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования найдут применение в следующем: в вузовском и школьном преподавании литературы; в университетском преподавании теоретических дисциплин (по общему языкознанию, в темах по семиотике, лингвистической прагматике, в теории коммуникации, теории речевых актов), а также на занятиях по анализу художественных текстов на белорусском, русском и немецком языках; в практике преподавания иностранных языков (немецкого, русского и белорусского); при разработке учебных пособий по стилистике и анализу художественных текстов на рассматриваемых языках, а также при составлении словарей речевого общения; в теории и практике перевода (с немецкого языка на белорусский и русский языки).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Герасимович [Казанкова], Е.А. Причины и характер редукции диалога в повествовании от 1-го лица (на материале рассказа Ю. Герман «Рут (Подруги)» 2003 г.) / Е.А. Герасимович // Веснік БДУ. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 3. – С. 45–51.

2. Герасимович [Казанкова], Е.А. Побуждение к действию и побуждение к ответу в коммуникации героев (на материале рассказов современных немецких и русских авторов) / Е.А. Герасимович // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2008. – № 3 (34). – С. 12—22.

3. Казанкова, Е.А. Семантика и художественный смысл авторского сопровождения прямой речи персонажей (на материале современных немецких, русских и белорусских повестей) / Е.А. Казанкова // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2009. – № 3 (40). – С. 200—209.

Статьи в сборниках научных статей

4. Герасимович [Казанкова], Е.А. Художественная литература как семиотическая система и как средство коммуникации / Е.А. Герасимович // Восточнославянские языки в европейском языковом контексте : сб. науч. статей по материалам Международной научной конференции, Могилев, 24–25 окт. 2007 г. / МГУ им. А.А. Кулешова ; редкол.: Е.Е. Иванов. – Могилев, 2007. – С. 200–203.

5. Казанкова, Е.А. Причины асимметрии диалога в свободном косвенном дискурсе (на материале повести Х. Ланге «Странник») / Е.А. Казанкова // Нацыянальная мова і культура: аспекты ўзаемадзеяння : зб. навук. арт. / БДПУ ; рэдкал.: Д.В. Дзядко (адк. рэд.) [і інш]. – Мінск, 2009. – С. 62—64.

6. Казанкова, Е.А. Прямая речь персонажей в семиотической структуре эпического произведения / Е.А. Казанкова // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / УО МГПУ им. И.П. Шамякина ; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2009. – Ч. 1. – С. 79—81.

7. Казанкова, Е.А. Факторы редукции коммуникации в повествовании от 3-го лица (на материале повести Л. Улицкой и В. Потапенко) / Е.А. Казанкова // Третьи чтения, посвященные памяти профессора В.А. Карпова: сб. науч. ст., Минск, 13—14 марта 2009 г. / БГУ ; редкол.: А.И. Головня [и др.]. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 71—75.

Материалы и тезисы докладов конференций

8. Герасимович [Казанкова], Е.А. Какие вопросы остаются без ответа? (Об одной особенности коммуникации героев в повествовании от 1-го лица) / Е.А. Герасимович // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. Минск, 18–19 октября 2007 г. / МГЛУ ; редкол.: Е.Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 56–58.

9. Герасимович [Казанкова], Е.А. Типы речевых актов в повествовании от 3-го лица: реальность общения и ее художественная модификация (на материале повести Л. Улицкой «Веселые похороны») / Е.А. Герасимович // Русская словесность в контексте мировой культуры : материалы Междун. науч. конф. РОПРЯЛ, Нижний Новгород, 3–5 окт. 2007 г. / изд-во Нижегородского госуниверситета ; редкол.: Л. И. Ручина [и др.]. – Нижний Новгород, 2007. – С. 116–119.

10. Герасимович [Казанкова], Е.А. Коммуникативная партия персонажа литературного произведения в аспектах речевой практики и семиотики искусства слова (на материале русской и немецкой прозы) / Е.А. Герасимович // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : материалы I Междунар. науч. конф., посвящ. 86-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 октября 2007 г. / БГУ ; редкол.: А.В. Шарапо [и др.]. – Минск, 2007. – С. 49–51.

11. Герасимович [Казанкова], Е.А. Семиотика авторской речи, сопровождающей прямую речь персонажей (на материале художественной прозы Л.Улицкой и Ю.Герман) / Е.А. Герасимович // “Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай” : матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф., прысвечанай 125-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа, Мінск, 1–3 лістап. 2007г. / БДУ ; рэдкал.: Т.І. Шамякіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 419—424.

12. Герасимович [Казанкова], Е.А. Литература как средство коммуникации / Е.А. Герасимович // Журналістыка – 2007: надзеныя праблемы. Перспектывы : матэрыялы 9-й Міжнароднай навук.-практ. канф, Минск, 6–7 снежня 2007 г. / БДУ ; рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – С. 137–139.

13. Герасимович [Казанкова], Е.А. Высказывания прямой речи с факультативной иллюстрацией в речевых действиях персонажей (на материале двух немецких и двух русских современных повестей) / Е.А. Герасимович // Актуальные вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам : материалы XII респ. науч.-практ. конф., Брест, 14 марта 2008 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. Г. Гёц [и др.]. – Брест, 2008. – С. 54—57.

14. Герасимович [Казанкова], Е.А. Эгоцентрические и альтруистические информативы в коммуникации героев современных русских и немецких

повестей / Е.А. Герасимович // Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., г. Минск, 20–21 марта 2008 г. В 2 ч. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Т.В. Балуж (отв. ред.), В.Д. Стариченок, И.П. Кудреватых. – Минск: БГПУ, 2008. – Ч. 1. – С. 120–122.

15. Герасимович [Казанкова], Е.А. Кто из персонажей чаще задает вопросы и побуждает других к действию? (на материале русских и немецких рассказов) / Е.А. Герасимович // Идеи. Поиски. Решения: материалы I респ. науч.-практ. конф., Минск, 28 марта 2008 г. : в 2 т. / БГУ ; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. Т. 2. – С. 56–58.

16. Казанкова, Е.А. Разнообразие информации, представленной в авторском сопровождении прямой речи персонажей (на материале современных немецких, русских и белорусских повестей) / Е.А. Казанкова // Взаимодействие языков в статике и динамике: тезисы докл. Междунар. науч. конф. «Язык и дискурс в статике и динамике», Минск, 14–15 ноября 2008 г. / Минский гос. лингв. ун-т ; редкол.: З.А. Харитончик. – Минск: МГЛУ, 2008. – С. 16–17.

17. Казанкова, Е.А. Различия в способах сообщения информации об эмоциональном состоянии персонажа (на материале современных немецких, русских и белорусских повестей) / Е.А. Казанкова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: материалы II Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2008 г. / Тесей ; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2008. – С. 185–187.

18. Казанкова, Е.А. Иллокуция в авторских сопровождениях прямой речи персонажей (на материале современных русских и белорусских и немецких повестей) / Е.А. Казанкова // Язык и социум : материалы VIII Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 дек. 2008 г. В 2 ч. / РИВШ ; редкол.: Л.Н. Чумак [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 2. – С. 25–28.

19. Казанкова, Е.А. Корреляции между авторской речью и прямой речью персонажей в аспектах прагмалингвистики и семиотики художественной прозы (на материале современных немецких, русских и белорусских повестей) Е.А. Казанкова // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике и образовании : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 нояб. 2008 г., Минск / изд. центр БГУ ; редкол.: А.В. Рубанов [и др.]. – Минск, 2008. – С. 152–153.

20. Казанкова, Е.А. Авторские сопровождения с информацией об эмоционально-психологическом состоянии персонажа (на материале современных русских повестей) / Е.А. Казанкова // Русский язык : система и

функционирование (к 70-летию филологического факультета) : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5—6 мая 2009 г. В 2 ч. / РИВШ ; редкол.: И.С. Ровдо [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 2. – С. 70—73.

21. Kazankowa, E. Sprechakte in der direkten Rede und Sprechaktverben in den Autorenkommentaren (am Beispiel deutscher, russischer und belarussischer Erzählungen) / E. Kazankowa // XIV. Internationale Deutschlehrertagung 2009: Beitragsbeschreibungen „IDT 2009“, Jena—Weimar, 3.08.2009—8.08.2009 / Friedrich-Schiller-Universität Jena, Institut für Auslandsgermanistik ; hrsg.: H. Barkowski, H. Funk [u. a.]. – Jena, 2009. – S. 355.

РЕЗЮМЕ

Казанкова Екатерина Алексеевна

Лингво-семиотические закономерности отображения речевого общения в современной художественной прозе (на материале белорусских, русских и немецких повестей)

Ключевые слова: лингвосемиотика, лингвистическая прагматика, коммуникативная партия, повествование от 1-го лица, повествование от 3-го лица, свободный косвенный дискурс, прямая речь, речевой акт, авторское сопровождение прямой речи.

Цель исследования: выявление лингво-семиотических закономерностей отображения речевого общения в шести современных повестях на белорусском, русском и немецком языках.

Методы исследования: контекстуальный анализ, лингвопрагматический анализ, семиотический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, статистический анализ.

В ходе исследования были получены следующие **научные результаты:** показано место прямой речи в уровневой структуре художественного текста; выявлены детерминанты прямой речи; установлены коммуникативные приоритеты в речи персонажей; определены факторы редукции коммуникации героев в разных формах повествования; раскрыты различия в количественной иерархии иллокуций в коммуникативных партитурах повестей; выявлены способы раскрытия психологии общения в авторских сопровождениях прямой речи; разработаны принципы анализа коммуникативных партий персонажей в аспекте теории речевых актов.

Научная новизна и значимость полученных результатов состоит в выявлении ограниченного числа параметров, определяющих специфику моделируемого в художественном тексте речевого общения; а также в определении статистических закономерностей, обуславливающих характер представления речевого общения в художественной прозе.

Область применения результатов диссертации: вузовское и школьное преподавание литературы; университетское преподавание теоретических дисциплин (общее языкознание, семиотика, лингвистическая прагматика, теория коммуникации, теория речевых актов), занятия по анализу художественных текстов на белорусском, русском и немецком языках; практика преподавания иностранных языков (немецкого, русского и белорусского); разработка учебных пособий по стилистике и анализу художественных текстов на рассматриваемых языках; составление словарей речевого общения; теория и практика перевода (с немецкого языка на белорусский и русский языки).

РЭЗІЮМЭ

Казанкова Кацярына Аляксееўна

Лінгва-семіятычныя заканамернасці адлюстравання маўленчых зносін у сучаснай мастацкай прозе (на матэрыяле беларускіх, рускіх і нямецкіх аповесцяў)

Ключавыя словы: лінгвасеміётыка, лінгвістычная прагматыка, камунікатыўная партыя, апавяданне ад 1-й асобы, апавяданне ад 3-й асобы, свабодны ўскосны дыскурс, простая мова, моўны акт, аўтарскае суправаджэнне прамой мовы.

Мэта даследавання: выяўленне лінгва-семіятычных заканамернасцяў адлюстравання маўленчых зносін у шасці сучасных аповесцях на беларускай, рускай і нямецкай мовах.

Метады даследавання: кантэкстуальны аналіз, лінгвапрагматычны аналіз, семіятычны аналіз, параўнальна-супастаўляльны аналіз, статыстычны аналіз.

У ходзе даследавання атрыманы наступныя **навуковыя вынікі:** паказана месца простае мовы ва ўзроўневай структуры мастацкага тэксту; выяўлены дэтэрмінанты простае мовы; устаноўлены камунікатыўныя прыярытэты ў простае мове персанажаў; вызначаны фактары рэдукцыі камунікацыі герояў у розных формах апавяду; раскрыты адрозненні ў колькаснай іерархіі ілакуцый у камунікатыўных партытурах аповесцяў; выяўлены спосабы раскрыцця псіхалогіі камунікацыі ў аўтарскіх суправаджэннях простае мовы; распрацаваны прынцыпы аналізу камунікатыўных партый персанажаў у аспекце тэорыі моўных актаў.

Навуковая навізна і значнасць атрыманых вынікаў заключаецца ў выяўленні абмежаванага ліку параметраў, якія вызначаюць функцыі мадэлюемай у мастацкім тэксце маўленчай камунікацыі; а таксама ў вызначэнні статыстычных заканамернасцяў, якія абумоўліваюць характар прадстаўлення маўленчых зносін у мастацкай прозе.

Сфера ўжывання вынікаў дысертацыі: выкладанне літаратуры ў вышэйшых навучальных установах і школе; універсітэцкае выкладанне тэарэтычных дысцыплін (агульнае мовазнаўства, семіётыка, лінгвістычная прагматыка, тэорыя камунікацыі, тэорыя моўных актаў), заняткі па аналізу мастацкіх тэкстаў на беларускай, рускай і нямецкай мовах; практыка выкладання замежных моў (нямецкай, рускай і беларускай); распрацоўка навучальных дапаможнікаў па стылістыцы і аналізу мастацкіх тэкстаў на разгледжаных мовах; складанне слоўнікаў маўленчых зносін; тэорыя і практыка перакладу (з нямецкай мовы на беларускую і рускую мовы).

SUMMARY

Ekaterina A. Kazankowa

Linguistic-Semiotic Regularities of Verbal Communication Representation in Modern Prose (by the Example of the Belarussian, Russian and German Novels)

Keywords: linguistic semiotics, linguistic pragmatics, communicative party, the story of the 1-st person, narrative from the 3-rd person, free indirect discourse, direct speech, speech act, author's support of direct speech.

The aim of the research: detection of linguistic-semiotic regularities of verbal communication representation in six modern novels in Belarussian, Russian and German languages.

The methods of the research are contextual analysis, lingvopragmatic analysis, semiotic analysis, contrastive-comparative analysis, statistical analysis.

The results of the research. The position of direct speech in a level-triggered structure of the literary text has been shown; the determinants of direct speech have been identified; the communicative priorities in the speech of characters have been established; the factors of reduction of communication in different forms of narration have been identified; the differences in the quantitative hierarchy of illocutions in the communication scores of stories have been revealed, the ways to expose of communication psychology in the author's support of direct speech have been found; the analytical framework of communicative party characters in the aspect of the theory of speech acts has been developed.

The scientific novelty and value of the received results lie in the identifying a number of parameters which determines the functions modeled in a fiction of speech communication, as well as in the determining the statistical laws which determine the nature of representation of speech communication in prose.

The application field of the research findings is the teaching of literature at universities and schools, university teaching of theoretical disciplines (general linguistics, semiotics, linguistic pragmatics, communication theory, theory of speech acts), classes in the analysis of artistic texts in Belarussian, Russian and German languages; practice teaching of foreign languages (German, Russian and Belarussian Language), the development of scientific guides in style and artistic analysis of texts in considered languages, compiling dictionaries of speech communication theory and practice of translation (from German to Belarussian and Russian languages).